

Цинь Ханьян спросил низким голосом: "Папа, что происходит?"

"Что происходит? Что именно ты сказал Дракону?"

Лицо Цинь Ляна было бледным.

"Цинь Лян, позаботься о своем сыне! Варшава - это общество с верховенством закона, независимо от того, какое происхождение имеет твоя семья, ты не можешь запугивать других, если бы я не увидел это сегодня, я бы не знал. Твоя семья Цинь такая классная!"

Длинный Сийе сказал холодным голосом.

"Не волнуйтесь, старейшина Лонг, я хорошо воспитаю своего сына!"

Сказав это, Цинь Лян вернулся и схватил Цинь Ханьяна за плечи, бросив его на землю.

Когда Цинь Чжихао увидел Цинь Ляня в таком виде, он вскочил в спешке, не заботясь о своих травмах, и заблокировал Цинь Ханьян позади него.

"Это твой собственный сын!"

Цинь Чжихао был занят советами: "Что на меня нашло, Цинь Ханьян молод и невежествен".

"Хм! Невежество - причина? Он еще молод? Сколько тебе лет? Ты единственный, кто не имеет ничего общего с его избалованностью!"

Цинь Лян оттолкнул Цинь Чжихао, Цинь Ханьян просто поднялся и сделал несколько шагов назад, Цинь Лян ударил его в живот.

Тело Цинь Ханьяна перевернулось с ног на голову.

В это время Цинь Чжихао держал Цинь Ляня в смертельной хватке, боясь, что он сделает это без промедления.

"Чего ты все еще ждешь? Скорее прячься и возвращайся, когда твой отец остынет!" Цинь Чжихао кричал.

"Уйди с дороги!"

Локоть Цинь Ляна ударился о спину Цинь Чжихао.

Цинь Чжихао чуть не упал в обморок, когда его глаза потемнели.

В это время Цинь Ханьян вытащил ноги и убежал, впервые увидев, как его отец поднял такую шумиху.

"Старый мистер Лонг, пожалуйста, простите меня за любое нарушение."

Цинь Лян подошел к передней части Лонг Сийе и слегка поклонился.

"Я думаю, если бы вы не потворствовали этому, ваш сын не был бы таким, в конце концов, это все еще ваша проблема, в будущем, если я когда-нибудь узнаю, что вы, ребята. Не вините моего старика за то, что он издевался над мужчинами и женщинами из семьи Цинь!"

Длинный тон Сийе был немного холоднее.

В это время Цинь Лян был похож на ребенка, который совершил ошибку, он опустил голову и не посмел опровергнуть ни слова больше.

"Ли Юнь, помнишь, как только кто-нибудь придет в твой магазин, чтобы доставить неприятности, скажи мне немедленно". Лонг Сийе сказал глубоким голосом.

"Я знаю Лонг Лао, не сердись."

Ли Юнь поспешил утешиться.

"Цинь Лян", ты можешь вернуться первым! Хорошо воспитывай своего сына". Длинный Сино продолжал: "Сегодня твоя семья Цинь разбила чью-то клинику, ты должен компенсировать это".

"Получил Лонг Лао, не волнуйся!" Цинь Лян кивнул головой, как маленькая курица, клеваящая рис.

Его тело дрожало от гнева и напряжения.

Длинный Сийе похлопал Ли Юня по плечу и сказал: "Не забудь найти меня, когда будет время, я вернусь первым".

"Длинный Лао, береги себя!"

Ли Юн провожал его сзади.

Личность того, кто может сделать даже Цинь Ляня таким страшным, не должна быть простой.

Цинь Лян взглянул на Ли Юня и сказал: "Господин Ли, я пошлю кого-нибудь, чтобы связаться с вами по поводу компенсации позже".

Сказав это, он повернулся и ушел, не желая оставаться здесь ни на минуту дольше.

Цинь Лян попросил своих людей отнести Цинь Чжихао к машине.

Последний вздохнул с облегчением.

Цинь Лян зажег сигарету, его голова слабо прислонилась к боковой части окна автомобиля.

"Старший брат, что это за старик?"

Естественно, Цинь Чжихао знал об особом статусе старика, но заставить даже Цинь Ляня бояться его было бы не так просто.

"Не можешь угадать?"

С горькой улыбкой Цинь Лян похлопал Цинь Чжихао по плечу и спросил с обеспокоенным лицом: "Больно, правда? Если мы не получим немного крови сегодня, боюсь, наша семья Цинь будет полностью закончена".

"Может ли это повлиять на всю нашу семью Цинь?"

Цинь Чжихао был ошеломлен.

"Ты правда не знаешь?"

Цинь Лян выдохнул полный рот дымовых колец, затем сказал: "Прочтите имена задом наперед".

"Да... Да..."

Цинь Чжихао всасывал глоток холодного воздуха.

Длинный Сийе обычно менял свое имя, чтобы скрыть свою личность именно потому, что он был возмутительно высок.

"Йе Си Лонг"? Ye... total..."

Тело Цинь Чжихао сильно дрожало.

"Точно!"

После того, как Цинь Лян слегка кивнул и потушил сигарету, он сразу же вернулся домой, чтобы договориться об остальном.

Они долго говорили о будущем семьи Цинь.

Неожиданно быстро наступила катастрофа, Цинь Ханьян был отстранен от должности в полку полиции, а Цинь Лян получил приказ от своего начальства, он уже ожидал, что его будущее будет считаться законченным.

Он ожидал, что Цинь Ханьян сделает себе имя, но не ожидал, что будущее семьи Цинь теперь будет отрезано в руках Ли Юня.

Ли Юнь находится в Хуа Чжун Холле, он и Лан Чжи и двое из них ищут в своих телефонах Long Si Ye, но они не могут найти его, как бы они ни искали.

Это перевернутое имя, естественно, трудно угадать.

Во время зимнего солнцестояния семья Чена Юяо и семья Чена Морозной Луны также прибыли в Лонгду.

Ли Юнь немедленно отправилась в аэропорт, чтобы забрать их, Чэнь Фрости Юэ был обеспокоен и заставил Ли Юнь задавать вопросы, она уже узнала Ли Юня как своего сына.

Группа прибыла в Хуа Чжун Тан, и Чэнь знал только, насколько крутым был Ли Юнь.

Такая крупная клиника принадлежала Ли Юню и имела рыночную стоимость от сорока до пятидесяти миллионов.

Ли Юнь позволила Лан Чжи приготовить еду, Хуэй Хуэй объяснила Ли Юнь, что видела в школе, и, увидев, что ее отец очень занят готовкой, она сразу же подбежала, чтобы помочь Лан Чжи.

Все сидели, а Ланг Чжи приготовил много хороших блюд.

Лю Хуйцзюань и Чэнь Фрости поспешили на помощь.

Вскоре роскошный ужин уже был на столе, а Ли Юнь закрыл ставни, и семья села очень тепло.

"Ли Юнь очень многообещающий, он только что приехал в Лонгду и получил такой большой фасад, похоже, что моя дочь хорошо проводит с тобой время!"

Лю Хуйцзюань стучал.

"Сначала я говорил тебе, что Ли Юнь в будущем взлетит на большие высоты, а ты до сих пор мне не веришь!"

Чен похлопал Ли Юна по плечу и сказал.

"Когда ты это сказал? Разве ты не говорил, что как только выпьешь, Ли Юнь с этого момента будет только болтаться, почему ты передумал?"

Лю Хуйцзюань смотрел на него.

"Ладно, ладно, что бы ни случилось в прошлом, семья всегда сможет поесть вместе в будущем - это самое счастливое." Ли Юнь был занят наливанием вина для всех.

Ланг Чжи сел рядом с Хуэй Хуэй и потер голову точечным лицом.

"Правильный папа, у меня есть антиквариат, чтобы показать тебе".

Рот Ли Юня слегка закрутился, когда он открыл деревянный ящик.

"Этот меч очень короткий и маленький, он, кажется, сделан из особого материала, выглядит как бронза, но темного цвета, я никогда раньше не видел такого антиквариата".

Чен запер брови.

"Меч Рыбной кишки, антиквариат династии Цинь".

Ли Юнь немного улыбнулся.

"Меч Рыбной кишки"?

Чен был ошеломлен на мгновение.

Меч Рыбной кишки был национальным сокровищем, такого рода рукавный меч редко видели, и Чен выглядел удивлённым.

С другой стороны, Линь Шань был в гостинной и увидел седан, припаркованный перед дверью.

Он увидел, как Цинь Лян и Цинь Чжихао выпрыгнули из машины и поприветствовали их с улыбкой на лице.

"Старый Линь а! У меня есть кое-что, о чем я хочу с тобой поговорить."

Цинь Лян сказал с некоторым затруднением.

Линь Шань сразу же сказал им сесть, а после того, как заказал своему слуге чай, Линь Шань даже спросил: "Я не знаю, о чем ты хочешь поговорить, так что скажи мне быстро! ."

"Уже не зимнее солнцестояние, лучше пожените двоих детей до Нового года!"

Цинь Лян быстро сказал.

У этих двух семей были долгие планы на свадьбу, но после того, как Линь Шань доставил Ли Юня в Лонгду, он захотел воспользоваться возможностью, чтобы разрушить семью Ли, но не ожидал, что теперь не будет никаких проблем с семьёй Ли, в то время как их семья Цинь уже умирала от желания удержать её.

Позиция Цинь Ханяна была приостановлена, так что, если бы эти две семьи могли пожениться, у Цинь Ханяна осталась бы надежда, если бы семья Линь помогла попросить о пощаде.

"Старина Цинь, ты же знаешь, что мы уже договорились поговорить о браке в следующем году."

Линь Шань слегка улыбнулась и сказала: "А вы, ребята, не торопитесь!"

"Как я могу не волноваться, моя семья Цинь в полном хаосе, вы должны мне немного помочь, иначе наши планы будут разрушены."

Между их большими семьями, они должны были пожертвовать свободой молодого поколения.

Линь Шань уже знал о судьбе Линь Ваньэра, но он дал Ли Юню шанс, не ожидая, что Ли Юню повезет.

"Вот так, я также хотел рассказать вам об этом раньше, моя дочь никогда не соглашалась

выйти замуж за Цинь Ханьяна."

Линь Шан даже заговорила.

"Что случилось? У нее есть какие-нибудь условия?"

Цинь Лян был слегка ошеломлен.

"Моя дочь тоже не слушает меня сейчас, так что вы сами видите!"

Линь Шань случайно увидел, что его дочь тайно пишет письмо Ли Юню, именно потому, что он наблюдал слишком пристально, Линь Ваньер пытался найти возможность связаться с Ли Юнем.

Он вскрыл письмо, и Цинь Лян был ошеломлен, увидев содержимое конверта.

Линь Ваньэр, выражая свои мысли о Ли Юне, это было явно любовное письмо!

Лицо Цинь Ляна было в ярости, он проглотил свою слюну и сказал: "Это нельзя оставлять на произвол судьбы их молодых людей, это необычное время, мы Брак между двумя семьями также является тенденцией!"

"Но этот Ли Юнь, как именно он познакомился с вашей дочерью?"

Цинь Лян спросил с любопытством.

"Моя дочь физически бедна, часто болеет, однажды поехала в город Вэнь Хай, заболела, вылечилась от Ли Юня, не ожидала, что эти двое просто случайно Встреча с моей дочерью была божественной".

Линь Шан закончила с вздохом.

"После того, как наши две семьи будут работать вместе, нам не придётся беспокоиться о том, что какая-нибудь семья сможет поколебать нашу позицию."

Цинь Лян сумел выдавить улыбку.

Он уже ругал Ли Юня тысячу и десять тысяч раз в сердце, но теперь Ли Юнь даже пытался украсть свою невестку.

Нужно уладить брак между двумя семьями, пока не поздно, как говорится, ночь длинная и сказочная.

"Раньше моя дочь отказывалась и выходила из себя со мной, но теперь все по-другому, некоторое время назад я не давал ей увидеть Ли Юнь, и она лишила ее жизни. Угроза, и у него на запястье порезанный шрам!"

Линь Шан помахал рукой и сказал: "Я не могу позволить, чтобы с моей дочерью что-то случилось, или я поговорю с ней после Нового года".

"Есть ли такая вещь? Не думаю, что когда-нибудь слышал, чтобы ты упоминал об этом раньше!"

Цинь Лян был немного удивлен и сказал.

"Как говорится, семейный позор не может распространяться за границей, и я не хочу, чтобы другие говорили о моей дочери".

Линь Шань был полон печали, но на самом деле был счастлив, чтобы его дочери не пришлось выходить замуж за Цинь Ханьяна.

Сила двух семей была похожа, Цинь Ханьян в очень юном возрасте добился выдающихся успехов, но, к сожалению, его будущее считалось опасным.

"Лучше уладить их хозяева душ, пока не поздно, действительно лучше поговорить с Лин Ван'ер как следует, в конце концов, эти родители - сваты, они - Это также будет понято".

Цинь Лян все еще хотел жениться на семье Лин раньше.

В настоящее время, пока это затягивается, их семья Цинь будет постепенно сокращаться.

Семья Лин была для них последней каплей.

Линь Шан случайно разбил чашку и скрипел зубы, как он сказал: "Если бы я знал это, я не должен был держать Ли Юнь живым и убил его в городе Wen Hai также Это спасло бы столько неприятностей".

"Я не хочу заставлять мою дочь умирать..."

<http://tl.rulate.ru/book/40985/973226>